

Движение по курсу «дорожной карты» генерализирует все процессы, необходимые Беларуси для своего утверждения в европейском пространстве высшего образования. Белорусское образование должно быть признано во всей Европе, понятно европейцам и само по себе должно стремиться к европейским стандартам. Преодоление немалого количества противоречий между болонской системой образования и белорусской требует бережного отношения к существовавшей десятилетиями в Беларуси системе образования в контексте грамотной модернизации и комбинирования с сильными сторонами европейской модели образования, чтобы получить в итоге гораздо более совершенный и эффективный продукт, связанный с организацией и содержанием образовательного процесса в белорусских университетах. Включение Республики Беларусь в Болонский процесс, безусловно, не означает коренных перемен в белорусском высшем образовании. Тем не менее, студенты и академический персонал смогли бы открыть для себя спектр новых возможностей, ожидаемых в каждом государстве, стремящемся к взаимодействию с мировым сообществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Можейко, В.* Долгий и сложный путь Беларуси в Болонский процесс: каким он был и куда нас привел? / В. Можейко // Официальный сайт Европейского колледжа Liberal Arts в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eclab.by/texts/article/dolgiy-i-sloshnyy-put-belarusi-v-bolonskiy-process-kakim-byl-i-kuda-nas-privel>. – Дата доступа : 10.01.2018.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/publikatski_8/index_6836. – Дата доступа : 01.12.2017.
3. Официальный сайт Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству: Двусторонние соглашения в области образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.belaruschina.by/ru/science_education/education/agreement. – Дата доступа : 07.01.2018.

Поступила в редакцию 21.05.18

И. В. Ковалёва

ПРОЦЕСС РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В статье анализируется процесс регионализации в странах Европейского союза. Данный процесс характеризуется перераспределением властных полномочий и функций с национального на региональный уровень и сопровождается появлением политических институтов, закрепляющих новые роли регионов. Национальные особенности регионализации обусловлены историческим развитием стран, политическими традициями и экономическим развитием регионов. Регионализация в унитарных государствах приняла формы децентрализованности (Франция), «государства регионов» (Италия), «государства автономий» (Испания), рассматриваемые в качестве примеров в настоящей статье.

Современный мир характеризуется повышением значимости регионов в политической и экономической жизни стран и народов. Проблема регионализации государств не нова, она имеет давние исторические, культурные, географические корни. Однако именно сейчас с новой силой происходит активизация процесса регионализации, чему в немалой степени способствуют процессы глобализации, интеграции, демократизации. Ярким примером процесса регионализации является Европейский союз, где большое внимание уделяется повышению статуса регионов, преодолению их экономического и социального неравенства, культурному развитию. В течение последних десятилетий были созданы специальные фонды и организации, реализованы многочисленные программы развития регионов, выработана концепция «Европа регионов», принята Европейская хартия местного самоуправления, которые заложили основы европейской региональной политики. Актуальным аспектом данной проблемы является процесс регионализации, который оказывает влияние на внутреннее устройство государства, трансформацию элементов государственной системы и особенностей их функционирования. В данной статье различные формы регионализации будут рассмотрены на примере трех унитарных европейских государств – Франции, Италии и Испании.

«Регионализация представляет собой процесс, который направлен на создание взаимосвязанной политико-экономической системы, обеспечивающей особый статус региональных образований в политической системе государства, участие регионов в реализации государственной власти, их относительную экономическую самостоятельность в рамках унитарного государства. Регионализация также является одним из этапов усложнения структуры общества в рамках развития общественно-политических систем» [1, с. 94]. Таким образом, данный процесс является неизбежным для государств, имеющих в своем составе стремящиеся к самостоятельному развитию исторические регионы. Так, французский унитаризм в последние десятилетия подвергся серьезным реформам в сторону децентрализации, Италию уже называют региональным государством, а Испания прошла путь от унитаризма к государству автономий.

Среди причин, способствующих регионализации, можно выделить такие, как стремление регионов к самоуправлению, потребность в повышении эффективности управления, предоставление регионам возможности для самостоятельного развития, распределение ответственности за решения между центральной и региональной властью. Усложнение проблем в социальной, экономической, экологической сферах, необходимость решения культурно-исторических проблем требуют нового подхода к распределению государственных полномочий и передачи части ответственности за их решение на региональный уровень.

Способствуют регионализации ряд факторов, которые выступают своего рода катализаторами этого процесса: в глобальном мире в ситуации, когда региональные проблемы становятся частью мировой политики, для регионов

и проживающих в них народов существует возможность заявить о своей роли, обратиться и искать поддержку у мирового сообщества. Влияние таких факторов, как уровень экономического развития региона, его специализация, сотрудничество в сфере экономики с сопредельными регионами других стран, интеграция в рамках ЕС, является определяющим. Значительна роль политических и этнокультурных факторов – политической культуры регионов, активности региональных политических партий, степени их лояльности к центральной власти, а также особенностей этнической, языковой и конфессиональной карты государства [1, с. 97].

Процесс регионализации и ее результат зависят от национальных особенностей и типа территориального устройства государства.

В современной науке выделяют несколько форм территориального устройства государств, основными из которых являются федерация и унитарное государство. Федеративный принцип устройства изначально предполагает закрепление за единицами федерации автономии, которая носит конституционный и политический характер. Каждому субъекту федерации гарантируется право на его существование, возможность иметь свою институциональную структуру, предоставлены определенные полномочия в сферах законодательной и исполнительной власти. Таким образом, федерализм неразрывно связан с регионализмом и не может существовать без него.

Унитарная форма устройства государства является наиболее распространенной в мире и Европе. «Унитарное устройство представляет собой единую, политически однородную организацию, состоящую из административно-территориальных единиц, не обладающих собственной государственностью. Оно имеет единую конституцию и гражданство. Все государственные, в том числе судебные, органы составляют единую систему, действуют на основе единых правовых норм» [2, с. 264]. Это означает, что территориальные единицы унитарного государства являются только административными институтами, осуществляющими свои полномочия под контролем центральной власти; в них регионы не имеют своих конституций и законодательства. В реальной политической практике ситуация меняется: в ряде европейских государств наблюдается процесс отхода от жесткого унитаризма, происходит децентрализация государственного управления, регионализация. Положение и статус частей того или иного государства зависят от исторических, национально-культурных особенностей и традиций, наличия региональных центров силы, экономической состоятельности. Центральная власть вынуждена учитывать данные особенности, что выражается в предоставлении регионам особого статуса: так, особый статус Корсики и заморских территорий закреплен непосредственно в конституции Франции.

В зависимости от степени предоставления самостоятельности регионам унитарные государства подразделяются на унитарные децентрализованные и государства регионов (автономий).

В унитарных децентрализованных государствах в процессе поиска эффективного взаимодействия центральной власти с территориальными единицами сложились два типа организации – *деконцентрация* и *децентрализация*.

Деконцентрация предполагает назначение в каждый регион представителя государства, который контролирует деятельность и полномочия территориальных единиц. «Современная форма деконцентрации призвана учитывать геоэкономические характеристики территории, реформировать государство, сокращая при этом дистанцию между ним, гражданами и местными или региональными депутатами» [3, с. 83]. Примером является Франция, где еще в период абсолютизма стала складываться централизованная система управления. После Французской революции этот процесс усилился. Страна была разделена на департаменты, а особенности исторических регионов, где существовали свои обычаи и традиции, игнорировались. Централизованная и унифицированная административная система управления должна была обеспечить равенство прав и обязанностей граждан, способствовать утверждению единого языка, культуры, традиций на территории всей страны. Во второй половине XIX века были приняты законы, направленные на децентрализацию административных единиц. Так, департаменты и коммуны получили право на избрание путем всеобщего голосования советов (генеральных и муниципальных) и более широкие полномочия. Однако исполнительная власть по-прежнему находилась в руках представителя центральной государственной власти – префекта. Данная система действовала до 1982 г., после чего началась реформа, направленная на децентрализацию власти.

Децентрализация была нацелена на передачу полномочий от государственного центра регионам путем создания органов настоящего местного самоуправления, избираемых жителями. В децентрализованных унитарных государствах крупные регионы пользуются широкой автономией, могут иметь собственное правительство, выборные органы, административные структуры, полномочия на издание нормативных актов при условии соблюдения национального законодательства, могут осуществлять местную политику. Современная Франция является децентрализованным государством. Реформа 1982 г. предоставила большую самостоятельность коммуна, департаментам и закрепила за регионом статус территориального коллектива. Каждый из трех уровней администрации – регион, департамент, коммуна – имеют собственные выборные органы (советы), исполнительные органы, формируемые советами, которым была передана часть полномочий государства, в том числе в финансовой сфере. Регионы принимают активное участие в разработке национального и регионального планов развития, которые реализуются при помощи контрактов государства и регионов. Закон о территориальной администрации республики 1992 г. предоставил местным властям еще большие возможности в осуществлении политики и закрепил субсидиарный принцип деятельности местных государственных органов. Все насущные проблемы должны решаться на самом низком, т.е. местном уровне. Центральная власть занимается только тем, что не может быть сделано на уровне местном. Вместе с тем сохраняется институт префекта департамента и региона, роль которого по-прежнему значительна в системе территориального управления.

Передача властных полномочий от государства к территориальным образованиям в унитарном государстве может носить временный характер и осуществляться в форме децентрализации и деволюции. Отличие между ними заключается в том, что деволюция ведет к значительному изменению территориальной системы управления. Практика применения деволюции распространена в Испании, Великобритании, Италии, также она предполагает передачу регионам только тех полномочий, которые ранее исполняли национальные органы. Когда речь идет об увеличенных или новых полномочиях, переданных регионам, тогда используется термин «регионализация».

В конституциях стран оговариваются случаи, при которых центральная государственная власть имеет право на ограничение автономии. Например, в Испании правительство согласно статье 155 Конституции имеет возможность ограничить самоуправление региона. После проведения референдума о независимости Каталонии в 2017 г. центральная власть ввела прямое управление этой автономией, распустив каталонское правительство и парламент. В Великобритании в 1999 г. британское правительство также ввело прямое правление в Северной Ирландии в ответ на невыполнение соглашения о разоружении Ирландской республиканской армии.

Децентрализация предшествует формированию регионального государства. Понятие «региональное государство» применяется к такому типу территориального устройства, которое представляет собой нечто среднее между унитарным децентрализованным и федеративным государствами. Ярким примером является Бельгия, которая от унитарного децентрализованного государства пришла к региональному, а затем к федерации в 1993 г. Однако это не означает, что другие региональные государства пойдут по пути Бельгии. Региональное государство призвано примирить стремление регионов к самостоятельности и необходимость сохранения национального единства. Оно пытается компенсировать неспособность унитарного государства принимать во внимание исторические, культурные, языковые, территориальные различия страны. Таким образом, регионализм гарантирует единство нации, не отрицая региональных различий [3, с. 71].

Для региональных государств характерна асимметрия в предоставлении автономии различным регионам. Например, в Италии и Испании регионы не обладают одинаковой степенью автономии. Однако особый статус и широкие полномочия некоторых регионов могут способствовать процессам регионализации в других частях страны.

Автономия в региональном государстве имеет свои особенности. Регионы не имеют собственной конституции и права на полную конституционную самоорганизацию, они могут иметь статуты, которые должны быть одобрены национальным парламентом. Полномочия законодательных органов регионов также ограничены национальным парламентом, регионы недостаточно представлены на уровне национальных законодательных и исполнительных институтов власти.

Примером регионального государства является Италия, состоящая из 95 провинций и 20 областей, пять из которых обладают автономным статусом. Неодинаковый статус областей объясняется тем, что единое итальянское государство было создано во второй половине XIX века в результате объединения исторических регионов, которые отличались друг от друга по экономическим, социальным и культурным параметрам. Создание единого государства не означало исчезновения региональных различий, и после Второй мировой войны в ряде регионов стали возникать сепаратистские движения, что привело к закреплению в Конституции 1947 г. регионализации как подхода к организации управления. Италия была разделена на два типа областей: области с обычным статусом и области с автономным статусом – Сицилия, Сардиния, Фриули-Венеция Джулия, Валле-д'Аоста, Трентино-Альто-Адидже [4, с. 124]. Вместе с тем в силу различных политических причин процесс создания и укоренения региональных институтов занял очень много времени и был реализован в полной мере только тогда, когда Италия включилась в процессы европейской интеграции.

Все итальянские области имеют избираемые законодательные (областные советы) и исполнительные органы (джунты), выполняют полномочия в сфере административной организации, социальной и образовательной, экономической и т.д.

Области с обычным статусом обладают законодательными полномочиями, которые они осуществляют совместно с центральной властью. Области с автономным статусом имеют первичные законодательные полномочия, определяемые не центральной властью, а их собственными статутами, имеющими силу конституционных законов. Также автономные области имеют более обширные административные полномочия и финансовую независимость.

Вместе с тем региональная автономия в Италии предполагает присутствие представителя государственной власти – правительственного комиссара, который выполняет посредническую функцию между правительством Италии и областью [4, с. 126]. Роль комиссара не так существенна, как роль префекта во Франции.

Таким образом, полномочия итальянских областей позволяют говорить о промежуточном характере регионального государства, так как области обладают законодательными полномочиями, которые они делят с парламентом Итальянской Республики.

Испания также стремится обеспечить единство через признание многообразия, тип ее территориального устройства называется в литературе «государство автономий». Испания состоит из исторических регионов, которые всегда проявляли стремление к независимости, в силу чего центральной власти с трудом удавалось обеспечивать внутреннее единство.

После установления авторитарного режима Франко в 1939 г. в стране ликвидируется автономия регионов, запрещается любое проявление региональной культуры и местные языки, провозглашается девиз: «Одна страна – одна нация». После смерти Франко начался процесс демократизации,

который был немыслим без децентрализации государственной власти. Такие исторические регионы, как Каталония, Страна Басков и Галисия, получили автономию еще до принятия новой конституции.

Основы «государства автономий» закреплены в конституции 1978 г. В статье 2 говорится, что «Конституция основана на нерушимом единстве испанской нации, едином и неделимом отечестве всех испанцев; она признает и гарантирует право на автономию для национальностей и регионов, ее составляющих и солидарность между ними» [4, с. 50].

В Конституции сказано, что испанское государство делится на муниципалитеты, провинции, автономные сообщества, и все они обладают автономией в управлении своими собственными интересами. В Испании в настоящее время насчитывается 17 автономных сообществ (5 областей и 12 регионов), включающих в себя 50 провинций и более 8 тыс. муниципий. Конституцией предусмотрено два вида автономий: полная автономия, которую имеют исторические регионы, и обычная автономия, которой обладают остальные сообщества. Основной закон изначально не определяет границ автономных сообществ, а позволяет им формироваться самостоятельно с учетом их территориальных особенностей. Инициатива по обретению автономного статуса должна исходить от самого территориального сообщества. Например, провинции самостоятельно принимают решение о создании автономного сообщества либо о присоединении к какому-то автономному сообществу. Так, Наварра образовала собственное автономное сообщество, не захотев присоединиться к Стране Басков.

Уровень автономии связан с процедурой ее получения. Существует специальная процедура, позволяющая получить обширную автономию, и обычная процедура, предоставляющая получение автономии меньшего масштаба. Порядок получения широкой автономии предусмотрен в статье 151 Конституции: 1) депутатам и сенаторам, избранным от территории, стремящейся к автономии, следует образовать Ассамблею, которая должна разработать и принять статут об автономии; 2) проект статута направляется в Конституционную комиссию Конгресса для согласования; 3) согласованный текст статута выносится на референдум в провинциях, составляющих территорию, предусмотренную проектом статута; 4) в случае принятия статута большинством избирателей провинций он вносится в Генеральные кортесы для ратификации; 5) после ратификации статут подписывается Королем и обнародуется как закон [4, с. 86].

Получение автономии меньшего масштаба сводится к обсуждению и принятию статута муниципальными и провинциальными властями данного сообщества и национальным парламентом. Через пять лет после получения автономного статуса регионы могут расширять свои полномочия, следуя тем же процедурам. Первая процедура касается исторических областей – Андалусии, Страны Басков, Валенсии, Галисии, Канарских островов, Каталонии, Наварры. Для остальных сообществ действует вторая процедура.

Автономные сообщества имеют собственные органы: законодательное собрание, формируемые на основе всеобщего голосования; правительственный совет, выполняющий административные и исполнительные функции;

во главе которого находится председатель правительства, избираемый законодательным собранием и утверждаемый Королем. Председатель является высшим должностным лицом в автономии и представителем государства. В каждом сообществе есть представитель центральной власти, назначаемый правительством, хотя он имеет ограниченные полномочия.

Полномочия автономных сообществ включают организацию административных органов, экономическое и социальное развитие, поддержание и развитие инфраструктуры, развитие сферы образования, культуры, экологии и т.д., а также обладают значительной финансовой самостоятельностью. В случае конфликта между автономным сообществом и центральной властью государственные нормы обладают верховенством над нормами сообщества. Автономные сообщества могут сотрудничать друг с другом, заключать соглашения о совместной деятельности с уведомлением об этом Генеральных кортесов. Вместе с тем статья 145 Конституции категорически запрещает образование федерации автономных сообществ.

Таким образом, испанская территориальная система является достаточно сложной, асимметричной, но она хорошо приспособлена к особенностям страны, где требования автономии неодинаковы и ее уровень зависит от процедуры получения. Испанское государство автономий отличается от итальянского регионального государства тем, что территориальные единицы обладают большей автономией.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что регионализация сегодня затрагивает многие государства. Регионы все громче заявляют о себе и проводят смелую политику, стремясь к получению автономии. Под воздействием процессов демократизации, европейской интеграции этот процесс будет развиваться дальше, и роль регионов будет возрастать. Поэтому для некоторых государств регионализация является действенным способом сохранить свое единство, не отрицая при этом региональных различий и интересов. Каждая страна выбирает свой вариант регионализации, который обусловлен ее историческими, политическими, экономическими, культурными особенностями. Нельзя утверждать, что каждое государство обязательно должно пройти путь от унитарного государства к федерации, как это сделала Бельгия. Пример современных Италии и Испании показывает, что обеспечение автономии регионов возможно и в рамках унитарного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рудницкая, А. П.* Процессы регионализации в странах Европейского союза: вызовы и тенденции / А. П. Рудницкая, Ю. А. Глинник // *PolitBook*. – 2016. – № 1. – С. 92–107.
2. *Пугачёв, В. П.* Введение в политологию: учебник для студентов вузов / В. П. Пугачёв, А. И. Соловьёв. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 477 с.
3. *Марку, Ж.* Регионы в странах Европейского союза / Ж. Марку // *Европейская интеграция: современное состояние и перспективы: сб. науч. ст. / науч. ред. С. И. Паньковский*. – Минск, ЕГУ, 2001. – 336 с.

4. Конституции государств Европы: в 3 т. / под общей редакцией и со вступительной ст. директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л. А. Окунькова. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – Т 2. – 840 с.

Поступила в редакцию 23.03.18

В. В. Наумова

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РЫНКЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Современная эффективная логистика дает возможность снизить издержки и себестоимость компании, что в свою очередь приводит к повышению рентабельности бизнеса. В статье анализируются политико-правовые, экономические и социокультурные факторы, оказывающие прямое или косвенное воздействие на функционирование коммерческих организаций в сфере логистических услуг. Впервые автор предлагает дополнить указанные факторы отдельными элементами, что позволит в будущем проводить более глубокий анализ рисков и вырабатывать эффективные практические рекомендации для субъектов хозяйствования.

Современная коммерческая организация, независимо от рода деятельности на внутреннем или внешнем рынках, подвержена влиянию внешней среды. К субъектам такого воздействия можно отнести потребителей, конкурентов, правительственные учреждения, поставщиков, финансовые организации, источники трудовых ресурсов, науку, культуру, состояние общества и даже в некоторых случаях природные явления. Заслуживающей внимания является научная работа экономистов Г. Б. Казначевской и И. Н. Чуева, в которой предлагается выделить следующие факторы внешней среды: общеэкономические, политические, международные, социальные, национальные, региональные, культурные; поставщики финансов; профсоюзы; государственные органы управления; налоговая система; образование; конкуренты и конкурентная среда; научно-технический прогресс; барьеры входа в рынок; покупатели [1, с. 49].

Теория менеджмента в большинстве случаев классифицирует все существующие факторы внешней среды, воздействующие на деятельность организаций, на прямые и косвенные. Основным критерием здесь служит сила их влияния. Данные факторы в полной мере определяют характер рассматриваемого явления, что в своих публикациях справедливо отмечают отечественные и зарубежные экономисты, например, Д. Борман, И. Г. Владимирова, П. Доул, М. Х. Мескон и другие [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

С нашей точки зрения, интерес представляет научное исследование по основам менеджмента М. Альберта, М. Х. Мескони, Ф. Хедуори, в котором внешняя среда прямого воздействия представлена поставщиками сырья, капитала и трудовых ресурсов, а также потребителями, конкурентами, законами, государственными органами и профсоюзами. Фактор косвенного